

ОТКРЫТАЯ КАФЕДРА

Д. Е. СОРОКИН

**Цивилизационные
аспекты
социально-
экономической
эволюции России**

Вектор эволюции любой системы определяется не только внутренними закономерностями ее существования, но и воздействием внешней среды и, соответственно, способностью системы адаптироваться к ее (среды) изменениям, в том числе, противостоять негативным последствиям такого воздействия и использовать внешние факторы в интересах укрепления и развития собственной целостности. История в полной мере подтверждает это положение в отношении государственно-организованных социумов, реалистичность социально-экономической политики которых во многом определяется тем, насколько эта политика учитывает геополитикоэкономические условия, в которых она осуществляется. Для Российской Федерации сегодня этот момент имеет особое значение в связи с принципиальным изменением внешних условий (геополитикоэкономической среды), в которых новой России предстоит существовать.

К важнейшим из этих изменений можно отнести следующие.

1. К концу XX века глобальное информационное пространство позволило осуществлять управление движением ресурсов в режиме реального времени независимо от географического расположения субъектов и объектов управления. В свою очередь это

способствовало «втягиванию» мировых ресурсов в единый воспроизводственный процесс, получив-

ший название глобальной экономики, «в которой, — по определению М. Кастельса, — ключевые компоненты имеют институциональную, организационную и технологическую возможность работать как единое целое в реальном времени или в каком-то выбранном времени в мировом масштабе»¹.

В рамках глобальной экономики появился новый феномен — глобальный финансовый рынок, с одной стороны, обретший самостоятельную, независимую от движения реального сектора роль («виртуальная экономика»), с другой — оказывающий мощное воздействие на движение национальных производственных комплексов. В свою очередь, этот рынок породил фигуру международного финансового спекулянта, способного в короткое время радикально изменять финансово-экономическую ситуацию как в отдельных странах, так и в мировом масштабе. В этих условиях национальные экономики превращаются в системы открытого типа, выступающие в качестве органических элементов глобального воспроизводственного процесса.

Конечно, история внешнеэкономических связей насчитывает столько же тысячелетий,

¹ Статья по материалам лекции, прочитанной для студентов первого курса факультета экономики и управления МосГУ в День знаний 2006/2007 учебного года.

сколько существуют государства. Однако внешнеэкономические связи вплоть до последнего времени не носили органического характера. Они, конечно, оказывали влияние на особенности общественного воспроизводства в той или иной стране, но сам процесс воспроизводства национального общественного капитала подчинялся собственным внутренним закономерностям. Это, в частности, позволяло при построении теоретических моделей общественного производства абстрагироваться от внешних связей², что никак не влияло на научную достоверность теории.

Иное дело современная глобальная экономика. Складывающийся глобальный воспроизводственный процесс начинает обладать собственным движением, определяющим движение ресурсов в разных регионах мира. Его флуктуации в той или иной точке неизбежно, в большей или меньшей мере, затрагивают все государственно-национальные хозяйства. Соответственно, не только экономические, но и политические, социальные, гуманитарные и т. п. аспекты бытия отдельных социумов оказывают воздействие на глобальную систему связей, вызывая соответствующие реакции. В этих условиях открытость национальных экономических систем приобретает качественно иной — органический — характер. Свойства национальной экономической системы в огромной степени определяются характером ее связей с другими элементами глобальной экономики, структурой и тенденциями развития последней. В результате, с одной стороны, сегодняшняя и будущая социально-экономическая действительность государств становится зависимой от их места в глобальной экономике, характера включенности в нее. С другой — «исключение» из глобальной экономической системы грозит маргинализацией социума. Соответственно воспроизводство национального капитала России не может рассматриваться вне контекста мирового воспроизводственного процесса³.

В этой же связи неизбежно возникает вопрос о границах применимости классиче-

ских экономических теорий к формированию национально-государственной социально-экономической стратегии. А. Лаффер в статье, посвященной присуждению Р. Манделлу Нобелевской премии (1999 г.) отмечал, что последний «точно определил положение и роль в ней (мировой экономике. — Д. С.) национальных экономик. Товары, рабочая сила, капиталы, технологии и облигации перемещаются теперь через границы стран почти так же свободно, как и внутри одной страны... Открытые для экономического проникновения национальные границы ставят под вопрос преимущества макроэкономических моделей, которые постулируют независимость денежной, фискальной или национальной политики в той или иной области в отдельно взятой стране. По Манделлу единственно закрытая экономика — это сама мировая экономика... Национальные экономики могут быть поняты только в контексте мировой экономики. Международная экономика перестала быть вспомогательной при построении национальных макроэкономических моделей. Она стала базовой дисциплиной макроэкономики»⁴.

2. На обозримое будущее (по крайней мере, до середины наступившего века) развитие геополитикоэкономического пространства будет характеризоваться развитием конкуренции за ресурсы глобальной экономики (в самом широком смысле этого понятия) между «старыми» мировыми экономическими лидерами (такими, как США, Германия, Великобритания, Франция, Япония) и «новыми», стремящимися к занятию лидирующих позиций (такими, как Китай, Индия, Бразилия). Зародыши такого конфликта лежат не только в разнотипности конкурирующих цивилизаций, выражающейся, в том числе, в системе ценностных ориентаций, но и в их экономической динамике на фоне обостряющихся ресурсных проблем.

В этой связи следует отметить, что глобализация не «отменяет» обособленности национально-государственных интересов. Взгляды, согласно которым место национально-государственных интересов во все большей

степени замещается интересами «глобальных игроков» (транснациональные и международные корпорации, международные экономические и политические организации и т. п.), не отражают современную политико-экономическую реальность и скорее выполняют роль инструментов конкурентного давления более сильных держав на более слабых. По крайней мере, на XXI век США четко обозначили приоритет своего национально-государственного интереса. «Наш стратегический подход, — подчеркивается в «Стратегии национальной безопасности США для нового столетия», — основан на признании того, что мы должны лидировать в мире... Мы должны четко проявлять свою волю и способность к глобальному лидерству...»⁵

В силу своего геополитикоэкономического положения Россия неизбежно становится объектом этой конкурентной борьбы. Данный вывод опирается на два обстоятельства.

Первое. Россия обладает «набором» естественных и благоприобретенных ресурсов, с одной стороны, остро необходимых для успешного экономического развития. С другой — объем этих ресурсов составляет значительную часть мировых запасов.

Что касается естественных ресурсов, то, несмотря на сокращение в результате распада СССР доступа к их значительной части⁶, страна продолжает оставаться одним из мировых лидеров в этой области.

Прежде всего, речь идет о территориальном ресурсе. Причем не столько о том, что Россия самая большая по площади страна, сколько о том, что, располагая значительными площадями, удобными для проживания, Россия в силу сложившихся и прогнозируемых демографических тенденций «освобождает» их от собственного населения (см. табл. 1).

Кроме этого, Россия обладает в силу своего географического расположения огром-

Таблица 1

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

	Факт			Прогноз					
				МЭРиТ		Госкомстат РФ (Росстат)			
	1990	2000**	2006	2009	2010	2020	2030	2040	2050
Население, млн чел.*	148,4	146,9	142,7	140,5	134,7– 140,1	122,0– 137,3	107,3– 132,8	92,1– 127,0	77,2– 122,6***

* Оценка по состоянию на 01.01.

** Пересчитано с учетом переписи населения в 2002 г.

*** 110,5 млн чел. По прогнозу The Population Reference Bureau (составляет прогнозы с 1929 г. по 20 показателям) — Павлюкова Е. Россияне!!! Ау!.. // Экономика и жизнь. 2005. № 36. С. 40. Источники: Госкомстат России. Статистический бюллетень. 2002. Январь. № 1(85). С. 91; Российский статистический ежегодник. 2005 : стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 81; Росстат: http://www.gks.ru/bgd/free/b06_00/IssWWW.exe/Stg/d01/7-00.htm; Основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ на 2007 г. и на период до 2009 г. и предельные уровни цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий. Москва, май 2006 г. (2-й вариант, принятый в качестве основного для разработки перспективного финансового плана на 2007-2009 годы) // http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p/_s.7_0_A/7_0_9/.cmd/ad/.ar/sa.detailURI/.Ps/X/.c/6_0_69/.ce/7_0_114/.p/5_0_FO/.d/0/_th/J_0_IP/_s.7_0_A/7_0_9D?PC_7_0_114_documentType=releases&PC_7_0_114_documentId=1149606479391&PC_7_0_114_pageNum=0&PC_7_0_114_listMode=Archive#7_0_114

ным пространственным потенциалом, так как является «естественным мостом», соединяющим Европу и Азию⁷.

Россия также располагает одним из крупнейших в мире минерально-сырьевым потенциалом (см. табл. 2).

Нельзя забывать, что Россия обладает и крупнейшими в мире запасами морепродуктов, питьевой воды и экологически чистых территорий, пригодных для сельскохозяйственного (аграрно-промышленного) освоения (особенно в своей азиатской части).

Что касается благоприобретенных ресурсов, то к ним, в первую очередь, следует отнести все еще сохраняющийся научно-технологический и интеллектуальный потенциал, приобретающий особое значение в условиях, когда экономическое лидерство определяется способностью к инновационному типу экономического роста. «Наука и научно-технический прогресс, — отмечает С. Глазьев, — являются главным фактором социально-экономического развития, на долю которого приходится свыше 90% экономического роста. Своевременное внедрение новых технологий стало императивом конкурентоспособности фирм и стран в условиях глобальной конкуренции. На современном рынке выигрывают экономические системы, способные генерировать и удерживать интеллектуальную ренту, возникающую при внедрении нововведений»⁸. В экономическом смысле это означает, что все большую долю в добавленной стоимости производимых продуктов и услуг занимает научное знание. «Знания, — отмечает М. Кастельс, — становятся определяющим фактором при создании добавленной стоимости»⁹. Одним из важнейших механизмов экономических успехов США Дж. Сакс называет активную промышленную политику, нацеленную на «создание новой экономики, построенной на научно-исследовательских разработках, информационных технологиях и высшем образовании»¹⁰. Отсюда определение современной экономики, как «экономики, основанной на знаниях» («knowledge-based economy»). Соответственно, наукоемкие технологии и продукты

становятся товаром, спрос на который возрастает высокими темпами и в настоящее время, и в обозримой перспективе. Именно на лидерстве в создании наукоемких технологий и товаров обеспечивается экономическое господство «золотого миллиарда».

Несмотря на то, что, как отмечалось на заседании Совета безопасности при Президенте РФ по проблемам технологической модернизации российской экономики (2006 г.), доля России в мировом производстве наукоемкой продукции по экспертным оценкам ныне составляет 0,3–0,8%¹¹, что меньше США в 30, Республики Корея — в 14 и Китая — в 10 раз, а всей продукцией машиностроения — 0,4–0,5%¹², Россия обладает до 17 из примерно 50–55 макротехнологий, обеспечивающих производство наукоемкой продукции (в том числе ядерными, космическими, авиационными, а также в областях нефте-газодобычи и переработки, производства оружия, химического, энергетического, транспортного машиностроения, станкостроения)¹³. Востребованность российских знаний высокоразвитыми странами демонстрирует, в частности, тот факт, что более половины соглашений об экспорте российских технологий приходится на страны ОЭСР¹⁴. В Китае в начале этого века появился брокер, занимающийся продвижением на зарубежных рынках «сырых» российских знаний¹⁵.

Второе. Российская Федерация непосредственно соприкасается с четырьмя мировыми цивилизационными центрами: Западной Европой, Китаем, Японией и исламским миром. При этом специфика нынешней ситуации для каждой из граничащих с Российской Федерацией цивилизационных общностей такова, что потребности их развития, с одной стороны, и их геополитическое положение — с другой, определяют их экспансию в отношении того или иного ресурса, которыми ныне обладает Россия.

Для Европы и Японии — это топливно-сырьевые ресурсы и территории для размещения экологически неблагоприятных производств.

Таблица 2

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА РФ

Вид ресурса	Доля в мире, %
Природный газ:	
запасы:	
прогнозные	42,3
разведанные	32,0
добыча	49,8
Нефть и конденсат:	
запасы:	
прогнозные	12–13*
разведанные	10
добыча	12
Уголь:	
запасы:	
прогнозные	23
разведанные	28,3
добыча	10,7
Запасы подтвержденные железных руд**	28,0–32,0
Запасы меди**	11
Запасы свинца	12
Запасы цинка	10–16
Запасы олова	27
Запасы кобальта	20–21
Никель:	
запасы	30–31
добыча	22
Выявленные ресурсы, подтвержденные запасы хромовых руд в пересчете на хром***	0,6
Запасы бокситов***	1,1
Металлы платиновой группы	40
Подтвержденные запасы марганцевых руд**	2,7
Разведанные запасы алмазов	50
Добыча алмазов	26
Апатиты:	
запасы	64,5
добыча	55
Добыча калийных солей	16
Уран**:	
запасы:	
прогнозные	14
разведанные	8
добыча	2,5
в т. ч. дешевле \$40 за кг	2,5
Запасы древесины	около 22

* По данным Международного энергетического агентства — 6% (Нефть все-таки закончится // Аргументы и факты. 2004. № 46. С. 5).

Ресурсы углеводородов на континентальном шельфе РФ составляют 20–25% от общемировых запасов нефти и газа (Сорокина Е. Шельф нам не нужен? // Экономика и жизнь. 2005. № 16. С. 6).

** На 1996 г.

*** На 01.01.1996 г.

Источники: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г., представленный к заседанию Правительства РФ 18.08.05 г. // http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p/_s.7_0_A/7_0_9D/.cmd/ad/.ar/sa.detailURI/.ps/X/.c/6_0_69/.ce/7_0_1L5/.p/5_0_IP/.d/0/_th/J_0_IP/_s.7_0_A/7_0_9D?PC_7_0_1L5_pageNum=0&PC_7_0_1L5_documentType=monitoring&PC_7_0_1L5_documentId=1124269644188#7_0_1L5; Андрианов В. Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. М. : ОАО «Издательство «Экономика», 1999. С. 32-33; Кокошин А. А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации. (Краткий очерк). М. : ОКРОИ ИМЭМО РАН, 2001. С. 8; Макаров А. А., Фортон В. Е. Тенденции развития мировой энергетики и энергетическая стратегия России // Вестник РАН. 2004. Т. 74. № 3. С. 201; Россия в окружающем мире: 1999. Аналитический ежегодник. М., 1999. С. 108, 111–113, 115, 116; Кто пойдет в геологоразведку : интервью руководителя Федерального агентства по недропользованию А. Ледовских // Экономика и жизнь. 2005. № 16. С. 6; НГ-политэкономика. 2000. № 8. С. 9.

Для Китая — это также топливно-сырьевые ресурсы и территории для «сбрасывания» избыточного населения (имея в виду, что, по крайней мере, до середины наступившего столетия для Китая прогнозируется повышательная фаза экономического цикла, потребность в освоении этих ресурсов будет нарастать¹⁶).

Для исламского мира Россия, с одной стороны, — это конкурент на мировом рынке энергоносителей. С другой — некоторые сторонники радикальных движений — в силу этнического и конфессионального состава населения России — хотели бы рассматривать ее как источник рекрутирования.

Таким образом, борьба за контроль над российскими ресурсами неизбежно становится одной из стратегических целей названных цивилизационных центров. Задача эта во многом «облегчается» тем, что, как отмечает А. Гранберг, «специфика геоэкономического и геополитического положения Российской Федерации в современном мире заключается в том, что... различные... зоны будут испытывать разные внешние притяжения. Так, регионы европейской части страны и Урал экономически в большей степени ориентированы на объединяющуюся Евро-

пу. Для всего Дальнего Востока и значительной части Сибири главное пространство внешнеэкономического сотрудничества — это Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Для российских регионов, приближенных к южным границам — от Северного Кавказа до Восточной Сибири, — соседние страны СНГ (а за ними страны мусульманского мира) и континентальный Китай»¹⁷.

В этих условиях США не останутся в стороне от борьбы за российские ресурсы, результатом которой может стать усиление геополитикоэкономических позиций какой-либо из соперничающих сторон. В этой ситуации США уже на нынешнем этапе стремятся обеспечить себе более выгодные стартовые позиции для этой борьбы.

Отсюда проистекает заинтересованность нынешних и претендующих на это звание «полюсов» глобальной экономики в минимизации роли российского государства как самостоятельного субъекта не только внешней, но и внутренней политики¹⁸.

В принципе ряд государств т. н. цивилизованного мира всегда рассматривал Россию, с одной стороны, в качестве потенциального ресурсного источника. С другой, — как потенциального соперника в борьбе за

мировые ресурсы. Многие современные аспекты взаимоотношений Запада с Россией позволяют говорить о правомерности данного тезиса.

Так, рассматривая вопрос о формировании единого общеевропейского экономического пространства, включающего Россию, объективные исследователи вынуждены делать вывод, что «трудно сказать, когда станет возможным формирование единого европейского рынка. Причем главным препятствием здесь, как представляется, служит вовсе не позиция российского бизнеса, опасающегося конкуренции со стороны европейских товаропроизводителей. Опыт взаимоотношений с ЕС и европейским бизнесом позволяет сделать вывод, что наши западные партнеры в гораздо большей степени опасаются появления российских товаров на своих рынках»¹⁹. Конкретными примерами последнего времени является квоты по поставкам товаров ядерного цикла, энергоресурсов, легированных сталей, технологические запреты для полетов российских самолетов²⁰. Требования территориальных уступок и «освоение де-факто» на Востоке²¹, попытки поставить под сомнение права РФ на экономическое освоение северного морского шельфа (со стороны Норвегии в Баренцевом море на 155 тыс. кв. км, включающих часть Штокмановского нефтегазового месторождения, и со стороны США на 1,2 млн кв. км между Северной Землей и островом Врангеля²²) — также видимые иллюстрации данного тезиса.

3. Новая Россия не имеет той защитной «оболочки», которая прикрывала «ядро» российской государственности (шире — цивилизации) по его (ядра) сухопутным границам, как протоплазма прикрывает ядро клетки²³.

Речь идет о том, что системы, способные к развитию, осуществляют последнее как интенсивным путем (через совершенствование своей внутренней структуры), так и экстенсивно, через «освоение» внешней среды, включая часть ее элементов непосредственно в свой состав или преобразуя их в благо-

приятном для себя направлении. Такое экстенсивное развитие идет до тех пор, пока либо «исчерпается» внешняя среда, либо данная система столкнется с иной системой, осуществляющей равную по силе экспансию. Именно таким образом, как показывает история, осуществлялось становление и развитие всех национально-государственных образований. По отношению к развивающемуся национально-цивилизационному «ядру» осваиваемые элементы внешней среды, с одной стороны, играли роль поставщика ресурсов для внутреннего развития этого «ядра». С другой — защитной оболочки «ядра» от экспансии иных развивающихся национально-государственных систем. Имея в виду последнее, «ядро», начинающее играть роль метрополии, объективно заинтересовано в соответствующем этой роли социально-экономическом развитии попавших под его влияние элементов внешней среды.

Вместе с тем поскольку элементы внешнего окружения изначально не принадлежали к «освоившей» их метрополии, относясь к иной национально-цивилизационной сущности, постольку они в большей или меньшей степени продолжают сохранять свою национально-цивилизационную самобытность даже при формальном их включении непосредственно в состав метрополии²⁴.

Отсюда возникают понятия «лимитрофов» и «буферных» государств. Проблема лишь в том, к какому государственно-цивилизационному центру «тяготеет» разделяющий их «буфер».

В условиях глобализации экономической жизни указанные процессы выражаются в формировании крупных региональных экономических союзов государств, образующихся вокруг основных цивилизационных центров современного мира, играющих роль мировых «полюсов» экономической мощи. Остальные государства либо «присоединяются» (входят в «зону влияния») к тому или иному «полюсу», либо маргинализируются.

Россия прошла аналогичный исторический путь, выстраивая собственную «буферную зону» по периметру своих границ, час-

тично включая ее непосредственно в состав государства, частично обеспечивая свое доминирование в окружающих ее формально независимых государствах. Однако нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что аналогичную задачу по отношению к России решали и примыкающие к ней иные государственно-цивилизационные центры²⁵. После распада СССР «буферный пояс» России активно включается в военно-политические и экономические союзы, образованные иными цивилизационными центрами как за счет государств, ранее являвшихся военно-политическими и экономическими союзниками России, так и государств, образованных на территориях, «отпавших» от России.

В свете вышеизложенного представляются возможными следующие основные варианты социально-экономической эволюции России.

Первый вариант — это восстановление статуса России как великой державы по критериям XXI века. Только в таком качестве она сможет сохранить свою субъектность в глобализирующемся мире в рамках существующих государственных границ.

Востребованность этого варианта определяется не только вышеотмеченными геополитикоэкономическими обстоятельствами, но и «внутренними» потребностями сохранения целостности нынешнего Российского государства.

Размерность территории (крупнейшая в мире), а также размещение населения и географические условия (большая часть территории — заполярные и приравненные к ним районы, при этом все основные водные артерии расположены по оси «Север-Юг», в то время как страна «вытянута» по оси «Восток-Запад»²⁶) порождают исключительную сложность создания инфраструктуры (системы средств связи, транспорта и энергетики), обеспечивающей территориальную доступность страны не только для органов власти и управления, но и для граждан государства, а также воспроизводственное единство перерабатывающих отраслей с минерально-сырьевой и топливно-энергетической базой.

При этом основная часть последних расположена в отдаленных и, как правило, труднодоступных регионах. Соответственно поддержание коммунальной и социальной инфраструктуры в расчете на жителя также требует повышенных затрат.

Особые проблемы поддержания территориальной целостности страны возникают и в связи с тем, что в ней сосуществуют различные по своему цивилизационному происхождению этносы. Ясно, что совокупность названных проблем требует для своего решения наличия такой экономической мощи, которая сама по себе придаст Российской Федерации статус одного из мировых экономических центров. На эти обстоятельства указывают и современные исследователи: «Россия может либо возродиться как великая держава (великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов), либо перестать быть Россией»²⁷. Отрадно, что, по крайней мере, на декларативном уровне это начинает осознаваться высшим политическим руководством страны. Так, в Послании Федеральному Собранию РФ (2003 г.) В. В. Путин отмечал необходимость «все наши решения, все наши действия — подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира. ...Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны — политического или экономического — перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада»²⁸.

Немаловажным здесь является и то обстоятельство, что стратегия становления России в качестве одного из полюсов современного мира, согласно социологическому опросу ИСПИ РАН (2004 г.), отвечает ожиданиям более 80% граждан России (см. табл. 3).

Таблица 3

РОССИЙСКИЕ ГРАЖДАНЕ О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ РОССИИ

Цель	Войти в число 10–15 экономически развитых и политически влиятельных стран	Вернуть статус супердержавы, какой был у СССР	Добиться лидерства в пост-советском пространстве и встать в один ряд с США и ЕС	<i>Итого за глобальный статус России</i>	Отказаться от глобальных целей
% утвердительных ответов	35,3	33,7	15,9	84,9	7,8

Источник: Экономика и жизнь. 2004. №43. С. 1.

Следует также подчеркнуть, что такой вариант в долгосрочном плане отвечает и стратегическим интересам других государственно-цивилизационных центров современного мира. Ослабленная Россия неминуемо стала бы полем соперничества, цивилизационного противостояния, которое может превратиться в реальную угрозу существования не только самим соперничающим за «российское наследство» цивилизациям, но и всему человечеству.

Наоборот, сильная Россия, во-первых, не составит угрозу граничащим с ней цивилизациям, так как ее территориальный и соответственно природный ресурсы далеко не освоены ею самой. Во-вторых, сильная Россия, будучи в этом случае одним из самостоятельных цивилизационных центров, если не исключит угрозу межцивилизационных столкновений, то, по крайней мере, выступит серьезным фактором, сдерживающим такие столкновения, в том числе в своей роли «моста», соединяющего цивилизации, а также на основе совместного, взаимовыгодного освоения ее ресурсов.

Обладает ли Россия потенциалом для практического воплощения этого сценария? Представляется, что задача восстановления статуса России, как великой державы по критериям XXI века, не может рассматриваться, как неразрешимая в принципе. Однако ясно, что подобный сценарий для своего осуществления требует глубокого и нестандартного

«воспроизводственного маневра», позволяющего выйти на «восходящую» траекторию социально-экономической эволюции России.

Понятна невероятная сложность такого маневра. Его осуществлению противостоит неустойчивость социально-экономической и политической системы России и состояние ее воспроизводственной базы, являющиеся следствием пережитого Россией системного кризиса. Необходимо также иметь в виду, что на этом пути Россия неизбежно встретит противодействие. Отсюда проистекает объективная необходимость глубокой научной проработки сценария такого маневра, требующей интеграции всего комплекса знаний как в области естественных, так и общественных наук.

В частности, следует отметить один принципиальный методологический вопрос, не ответив на который нельзя выстраивать долгосрочную стратегию. Речь идет о том, что реальность предлагаемого стратегического маневра во многом определяется теми точками «волн», «циклов» экономической динамики, на которых находится глобальная экономика в целом, ее основные полюса и экономика России. Здесь требуются серьезные фундаментальные исследования с тем, чтобы выбранные ориентиры маневра «сопрягались» с траекториями экономической конъюнктуры, определение механизмов, способных обеспечить такое «сопряжение» во времени и пространстве²⁹.

Другой вариант развития предполагает социально-экономическую эволюцию России в направлении превращения ее в ресурсообеспечивающую зону тех или иных «полюсов» глобальной экономики. Реализация такого сценария в краткосрочном периоде может благоприятно сказаться на жизненном уровне россиян³⁰. Однако в стратегическом плане такая траектория эволюции неизбежно повлечет дальнейшее ослабление сохранившегося интеллектуального и научно-технического потенциалов, а также ускорение сокращения численности населения. Подобное развитие событий поставит Россию в экономическую зависимость от стран первого и второго эшелонов (включая продовольственную).

Вместе с тем складывающаяся в последние годы траектория российского воспроизводственного комплекса, несмотря на ряд впечатляющих сдвигов в экономическом росте России, достигнутых в 1999–2005 гг., по сути продолжает сложившееся движение в сторону реализации «сырьевого» варианта. На этот факт указывает, в частности, продолжение ухудшения состояния производственной базы экономики (см. табл. 4).

Конечно, нельзя не отметить в качестве положительного факта наметившийся после 2000 г. впервые после десятилетий сокращения некоторый рост доли производственного оборудования со сроком службы свыше 5 лет. Однако на каждый процентный пункт прироста этой доли приходилось 3,4 процентных пункта роста доли оборудования со

сроком службы свыше 20 лет. В результате, если за период 1981–1990 гг. доля производственного оборудования в промышленности со сроком службы свыше 20 лет возросла в 1,4 раза, а в следующее десятилетие — более чем в 2,5 раза, то в период «экономического роста» 2000–2004 гг. — более чем в 1,3 раза, что сопоставимо с десятилетием 1981–1990 гг. При этом, если в 1980–1990 гг. средний возраст оборудования увеличивался ежегодно на 0,13 года, то в 2000–2004 гг. — на 0,63 года. Такие тенденции неизбежно ведут к снижению технологического уровня производства³¹, что в свою очередь снижает конкурентоспособность последнего³² и в стратегическом плане грозит технологической несовместимостью российской воспроизводственного комплекса со странами, образующими «полюса» глобальной экономики. Это ослабляет эффективность усилий по развитию национального человеческого потенциала вследствие невозможности его адекватной реализации на устаревающей технологической базе.

Для предотвращения дальнейшего «сползания» к такому сценарию социально-экономической эволюции России требуется новая долгосрочная (минимум на 15–20 лет) стратегия социально-экономического развития страны. Без такой стратегии, при наличии «горизонта видения» лишь в рамках кратко- и среднесрочных программ-прогнозов вложения в глубокие качественные изменения в отраслевой и технологической структуре реального сектора ее экономики,

Таблица 4

ДИНАМИКА ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

	1980	1990	2000	2004
% оборудования на конец года в возрасте:				
до 5 лет	35,5	29,4	4,7	8,6
свыше 20 лет	10,7	15,0	38,2	51,5
Средний возраст оборудования, лет	9,5	10,8	18,7	21,2

Источник: Российский статистический ежегодник. 2005 : стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 392.

в развитие науки, культуры, образования, всех сфер, обеспечивающих наращивание человеческого потенциала страны, выглядят, как прямой вычет из имеющихся ограниченных ресурсов, снижающий темпы экономического роста. Однако понятно, что в наступившем веке экономическая политика, не придающая этим сферам приоритетного характера, — исторически бесперспективна. Это, в свою очередь, означает, что экономический эффект от указанных вложений в принципе не может (и не должен) рассматриваться в краткосрочном периоде. В этом разница его (экономического эффекта) определения со стороны частного и общественного капиталов.

Без опоры на долгосрочную стратегию, адекватную, с одной стороны, исторически сложившимся особенностям российского социума, отражающую глубинные ценностные критерии российской цивилизации, а с другой — отражающую реалии современного мира, Россия не имеет оптимистического варианта своего исторического будущего.

¹ Кастельс М. Глобальный капитализм // Экономические стратегии. 2000. Март-июль. С. 16.

² В частности, можно вспомнить об абстракциях теории общественного воспроизводства К. Маркса.

³ В этой связи следует признать методологическую оправданность позиции В. Хороса, считающего, что «нынешние перемены в нашем обществе нельзя оценить лишь во внутрисоциальном контексте. Они настолько тесно связаны с не менее значительными процессами в окружающем мире, что порой трудно определить, откуда, как говорится, ветер дует, и кто что инициирует» (Хорос В. Постиндустриальный мир — надежды и опасения (к постановке проблемы) // Международная экономика и международные отношения. 1998. №12. С. 5 (см. также: Солоницкий А. С., Эльянов А. Я. Россия — Юг: возможности и тупики взаимодействия. М., 1996; Развивающиеся страны и Россия (Исторические судьбы и перспективы взаимодействия) / под ред. Р. М. Авакова, М. А. Чешкова. М., 2001).

⁴ Лаффер А. Экономист столетия. «Крестный отец» евро Роберт Манделл вполне заслуживает этого звания // Ведомости. 1999. №31.

⁵ НГ-сценарии. 1999. №2.

⁶ В Европе страна лишилась развитой системы «выхода» на незамерзающие морские коммуникации: протяженность морских границ Российской Федерации по сравнению с СССР на Балтийском море уменьшилась почти в 4 раза, на Черном море — в 4,5 раза (Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М., 2002. Кн. 4. С. 16). Существенным образом сократилась минерально-сырьевая база, включая такие ее стратегически важные части, как хром, бокситы и барит, запасы которых находятся в Казахстане, марганец — на Украине и в Грузии, титан и циркон — на Украине и в Казахстане, золото — в Узбекистане. Утрачена по тем же причинам существенная часть запасов нефти, газа, урана.

⁷ Торговый оборот между последними удваивается каждые 5–6 лет, в то время как вследствие распада единой транспортной системы СССР грузопотоки между Востоком и Западом, несмотря на проигрыш по времени, сместились на юг (через Индийский океан), оставив на долю России не более 1–2% своего объема, в том числе менее 1% контейнерных перевозок, ежегодный объем которых в треугольнике НАФТА-ЕС-Восточная Азия достиг 6 млн единиц (Рогов С.М. Изоляция от интеграции // НГ-дипкуррьер. 2000. №19. С. 4).

⁸ Глазьев С. Ю. 2000-й. Новая эпоха — новый смысл для российской политики // Независимая газета. 2000. 21 января. С. 8.

⁹ Кастельс М. Указ. соч. С. 20.

¹⁰ Сакс Дж. Стоит ли хвалить Клинтона за процветание Америки // Независимая газета. 2000. 18 августа. С. 6.

¹¹ Начать с комиссии и кончить // Экономика и жизнь. 2006. №25. С. 3.

¹² Краснов Л., Алабян С., Рогов В., Шуйский В. Угрозы, которые мы поджидаем // Экономика и жизнь. 2006. №21. С. 4.

¹³ Туманов Ю. Н. Есть ли свет в конце туннеля? // НГ-Наука. 2001. 23 мая. №5. С. 11.

¹⁴ Наука России в цифрах. 2001 : стат. сб. М., 2002. С. 82.

¹⁵ Россия в информационном веке // Экономические стратегии. 2003. №4. С. 34.

¹⁶ Еще в 1908 г., выступая в Государственной Думе по вопросу строительства Амурской железной дороги, П. А. Столыпин заметил, что «при наличии государства густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее просочится иностранец, если раньше туда не придет русский, и это просачивание... уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию» (цит. по: Добрецов Н. Л., Конторович А. Э., Кулешов В. В. Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири // Вестник РАН. 2001. Т. 71. №10. С. 872).

¹⁷ Гранберг А. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. №9. С. 21–22.

¹⁸ Подробнее об этом, например, см.: Кузык Б. Россия на рубеже XXI века: стратегия в условиях новых геополитических вызовов // Экономические стратегии. 2000. №1. С. 29.

Согласно результатам исследования, проведенного в 2005 г. международным консалтинговым агентством TNE PBN Comrapu, лишь три процента зарубежных инвесторов испытывает интерес к России, как месту проведения научных исследований, технологического сотрудничества и инновационной деятельности, одновременно 79% респондентов рассматривали Россию, прежде всего, как рынок сбыта продукции и услуг (Экономика и жизнь. 2005. №11. С. 35).

¹⁹ Мау В., Новиков В. Отношения России и ЕС: пространство выбора или выбор пространства? // Вопросы экономики. 2002. №6. С. 142–143.

²⁰ Координатор форума «ЕС — Россия», руководитель отделения Германского общества внешней политики А. Рар считает, что «после короткого периода колебаний Запад встал на позицию, что Россия все-таки чужая —

слишком большая, слишком двусмысленная... Впервые за много веков России не грозит прямое нападение со стороны Европы. Тем не менее, возникает не менее опасная косвенная угроза. На европейском континенте, где Россия, начиная с Петра Великого, имела свое историческое место, ее начинают вытеснять и обращаться с ней как с государством, которое в главный клуб не войдет... На западных границах России может возникнуть новая экономическая стена. Европа будет остерегаться всего, что идет из России, и отстраивать свое благополучие за счет ее природных ресурсов» (Московские новости. 2002. 12–18 ноября. №44. С. 13).

²¹ Конкурс на право геологической разведки и промышленной разработки месторождений марганцевой руды с запасами 500 тыс. т в ЕАО в течение 20 лет с ежегодным объемом добычи 20 тыс. т для нужд одного из меткомбинатов провинции Хейлунцзян (КНР) выиграло китайское предприятие «Хэмэм Дальний Восток», зарегистрированное в ЕАО (Марганец в ЕАО добудут китайцы // Коммерсантъ. 2006, 8 июня. С. 14).

²² Сорокина Е. Шельф нам не нужен? // Экономика и жизнь. 2005. №16. С. 6.

²³ С 1990-х годов, отмечает З. Бжезинский, границы России «стали такими, какими они были с Кавказом в начале 1800-х годов, со Средней Азией — в середине 1800-х годов и, что намного более драматично и болезненно, с Западом — приблизительно в 1600 г., сразу же после царствования Ивана Грозного» (Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. : Международные отношения, 1999. С. 109).

²⁴ Конечно, отдельные достаточно редкие случаи полной ассимиляции не исключались. Однако правилом было и остается иное (вспомним хотя бы шотландцев, валлийцев, не говоря уже об ирландцах, территории компактного проживания которых столетиями являются территорией Великобритании, а сами они ее гражданами, но, тем не менее, и поныне не отождествляющих себя с англичанами).

²⁵ А. Дж. Тойнби так описывал историю этого процесса: «В XIV и XV вв. западнохристианское польско-литовское правление рас-

пространилось на значительные исконно русские области, превратив Москву в приграничную крепость, противостоящую экспансии западного христианства. Политическое наступление Запада на русские владения подкреплялось церковным вторжением... Эти две институциональные структуры — политическая и религиозная — склонили на сторону Запада часть населения России и открыли пути западному культурному влиянию. Исконно русские территории, подвергшиеся облучению западноевропейской культурной радиацией, стали предметом неухающего военного спора между русским унитарным государством и западноевропейскими державами. В результате борьбы России удалось вернуть под свой суверенитет земли, которые долгие годы находились под западным правлением. Однако военные и политические победы еще не гарантировали возвращения этих территорий в лоно былой культуры. Более того, благодаря последовательной пропаганде западной культуры вестернизации начали подвергаться даже внутренние земли Московии» (Тойнби А. Дж. *Постижение истории*. М., 1996. С. 459).

²⁶ Наибольшая протяженность в меридиональном направлении — 4 тыс. км., в широтном направлении — 9 тыс. км. (Россия 2002 : стат. справочник. М., 2002. С. 3).

²⁷ Абалкин А. И. Поиск пути в меняющемся мире // *Избр. труды* : в 4 т. М., 2000. Т. IV. С. 220. См. также: Попов Г. Х. Будет ли у России второе тысячелетие. М., 1998. С. 107–109; Рогов С. М. Россия — XXI век (материалы Всероссийской научной конференции) // *Экономист*. 1998. № 1. С. 10; Россия XXI век // *Экономист*. 2000. № 1. С. 9. В этой связи автор разделяет позицию Г. Х. Попова, считающего, что победа большевиков во многом была обусловлена тем, что они не просто «предложили свой вариант решения мирового кризиса» (ответа на глобальный вызов нового, тогда XX века), а «одновременно... предложили... пути решения главной национальной задачи России»: сохранить ее целостность и преодолеть отставание от ведущих мировых держав, т. е. остаться великой державой по критериям начала XX столетия (Попов Г. Х. *Указ. соч.* С. 107–109).

²⁸ Российская газета. 2003. 17 мая.

²⁹ См.: Маевский В. И. *Экономическая эволюция и экономическая генетика* // *Вопросы экономики*. 1994. № 5; *Введение в эволюционную экономику*. М. : Япония сегодня, 1997; *Эволюционная теория и макроэкономика* // *Вопросы экономики*. 1997. № 3; *Эволюционная теория и неравновесные процессы* // *Экономическая наука современной России*. 1999. № 4. *Стратегия научно-технологического прорыва* / под ред. Ю. В. Яковца, О. М. Юня. М., 2001.

³⁰ Так, общеизвестно, что высокие темпы экономического роста в 1999–2005 гг. опирались на сложившуюся внешнеэкономическую конъюнктуру экспорта сырьевых товаров и продукции первого передела (прежде всего на сырую нефть). В результате, хотя воспроизводственный комплекс России продолжал эволюционировать в сторону усиления своей сырьевой направленности (доля добывающих отраслей в российской промышленности увеличилась с 50,4% в 2000 г. (Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 годы). Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2003 г. № 1163-п // <http://www.gov.ru/main/ministry/isp-vlast47.html>) до 52,7% в 2004 г. (Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. // [http://www.gks.ru/gis/doc/01-2005.htm](http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p/_s.7_0_A/7_0_9D/.cmd/ad/.ar/sa.detailURI/.ps/X/.c/6_0_69/.ce/7_0_1L5/.p/5_0_IP/.d/0/_th/J_0_IP/_s.7_0_A/7_0_9D?PC_7_0_1L5_pageNum=0&PC_7_0_1L5_documentType=monitoring&PC_7_0_1L5_documentId=1134040724547#7_0_1L5), тем не менее среднедушевые реально располагаемые денежные доходы россиян росли высокими темпами — 10,9% в среднем за год за период 2000–2005 гг. (расчет по данным: <i>Российский статистический ежегодник. 2005</i> : стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 185; Росстат // <a href=)).

³¹ По оценкам экспертов Всемирного экономического форума, в 2004 г. Россия занимала

73-е место в мировом рейтинге по индексу технологической готовности (Экономика и жизнь. 2004. №9. С. 6).

³² Согласно результатам обследования предприятий перерабатывающих отраслей промышленности, проведенного Институтом экономики переходного периода (ИЭПП), в качестве главного фактора, снижающего конкурентоспособность отечественной продукции, по всем

без исключения отраслям был назван именно фактор устарелого оборудования, в то время как завышенный курс рубля по частоте упоминаний был отнесен лишь на 9-е (из 10) место. Примечательно, что фактор более низкого по сравнению с импортом качества продукции занял лишь шестую позицию (Головачев В. Враги российской конкурентоспособности... // Экономика и жизнь. 2004. №28. С. 40).